

Линь Цюнь привёл Фу Синъюня обратно к месту стоянки уже за полночь, но картина их возвращения ничем не отличалась от момента ухода.

Никто не проснулся — что и неудивительно, ведь большинство здесь были щедрыми наследниками богатых семей, привыкшими скорее к ночным бдениям, чем к ранним подъёмам.

Задыхаясь от усилий, Линь Цюнь устроил Фу Синъюня в палатке и затем спросил:

— Синъюнь, ты не вспотел?

Мужчина взглянул на его покрасневшее от усталости личико:

— Нет.

Линь Цюнь убрал влажные салфетки обратно.

Фу Синъюнь удивлённо поднял бровь:

— А сам ты не хочешь обтереться?

Линь Цюнь покачал головой, всё ещё переводя дух:

— Я хочу ополоснуться у ручья.

Тело было липким от обильного пота, и это вызывало неприятное ощущение.

Вспомнив вчерашний образ его белоснежной спины, Фу Синъюнь невольно вырвалось:

— Нельзя.

Линь Цюнь с недоумением посмотрел:

— Почему?

Фу Синъюнь ненадолго замолчал, потом произнёс:

— Разве ты не преемник дела социализма?

Линь Цюнь мгновенно выпрямил грудь:

— Да, конечно!

Фу Синъюнь с серьёзным видом заявил:

— Откликайся на призыв государства — купание в природных водоёмах запрещено.

Губы Линь Цюна тут же округлились буквой «О».

И это действительно звучало невероятно убедительно.

Линь Цюн с лёгким обожанием посмотрел на Фу Синъюня:

— Не думал, что ты тоже эталон дисциплинированности.

Фу Синъюнь: «...»

Но, видя капли пота на его лбу, Фу Синъюнь слегка нахмурился:

— Дай сюда.

Линь Цюн удивился:

—Что?

— Влажные салфетки.

Линь Цюн покорно кивнул и поспешно подал ему упаковку.

Фу Синъюнь достал несколько штук:

—Сними сначала половину одежды.

Линь Цюн не понял:

— Почему только половину?

— Слишком разденешься — простудишься от переохлаждения.

Услышав это, Линь Цюн придвинулся к мужчине поближе:

— Синъюнь, ты такой внимательный.

С этими словами он начал снимать одежду, а Фу Синъюнь слегка отвёл взгляд.

— Готово.

Линь Цюнь обнажил большую часть спины. Фу Синъюнь взглянул, поднял руку с салфеткой и начал вытирать пот.

В середине процесса Линь Цюнь слегка склонил голову:

— Шею тоже помоги, пожалуйста.

Фу Синъюнь ничего не ответил, но сразу же перешёл к шее. Вчера Линь Цюнь вытирал её сам, и только теперь, делая это за него, Фу Синъюнь заметил маленькую родинку на задней стороне шеи, чуть сбоку.

Фу Синъюнь, словно поддавшись мистическому порыву, коснулся того места кончиками пальцев.

Почувствовав тепло на своей шее, Линь Цюнь спросил:

—Что такое?

Фу Синъюнь пояснил:

—У тебя здесь родинка.

— Да что ты! — Линь Цюнь тут же начал вертеть головой, пытаясь разглядеть её.

— Где именно?

Фу Синъюнь: «...»

Мужчина снова мягко ткнул указательным пальцем в то же место:

— Вот здесь.

— Почему я её не вижу? — пробормотал Линь Цюнь.

Вот уж действительно: чтобы ты её увидел, нужно быть колдуном.

— Я и не знал, что у меня там родинка, — затем с лёгкой гордостью добавил: — Теперь я считаюсь человеком с изюминкой!

«...»

Линь Цюн слегка развернулся к нему, его чистые глаза вопросительно смотрели на мужчину:

— Ну как? Красиво?

Фу Синъюнь на мгновение был ослеплён белизной его обнажённого плеча. Он попытался отвести взгляд, но тот сразу же упал на изящные ключицы юноши.

Мужчина сглотнул и отвернулся.

Линь Цюн придвинулся ближе, настойчиво повторяя:

— Ну скажи, красиво?

В этот момент он был точь-в-точь как тот бесовский лис, что сбивает с пути праведных и сводит с ума правителей.

Фу Синъюнь глубоко вздохнул:

— Красиво.

Линь Цюн был доволен: он не ожидал, что услышит такие слова от своего спутника.

Закончив обтираться, Линь Цюн переоделся и повалился на спальник. Повернув голову, он заметил, что Фу Синъюнь всё ещё сидит неподвижно, и похлопал рукой по месту рядом с собой.

— Ну же, иди сюда!

Фу Синъюнь посмотрел на него:

— Зачем?

Линь Цюн тут же растаял, словно желе, и бесформенной мягкой массой расплылся на спальнике:

— Разве ты не устал?

— Ещё ничего.

Линь Цюн уставился на него:

— Мы сегодня встали так рано, что можем успеть сделать много всего.

Фу Синъюнь спросил:

— Например?

— Поспать второй раз.

«...»

Видя, что тот никак не двигается, Линь Цюнь приподнялся и потянул его за собой:

— Ты тоже отдохни немного.

Из-за отсутствия подушки Линь Цюнь было не совсем удобно.

— Синъюнь, хотел бы сейчас спать на подушке?

— Нет. — Затем он взглянул на Линь Цюня: — А ты?

Тот кивнул и уже собирался попросить: «Поддай мне, пожалуйста, фонарик у тебя под рукой, я на него прикорну», но в следующий миг мужчина просто протянул свою руку.

Линь Цюнь: ?

Голос Фу Синъюня прозвучал ровно:

— Ложись.

Раз уж он сам предложил, Линь Цюнь не стал церемониться. Подобравшись, словно гусеничка, он устроился поудобнее, положив голову на руку мужчины.

— Синъюнь, тебе хочется спать?

— Ещё нет. — Хотя на словах он отрицал, веки уже налились свинцовой тяжестью.

Линь Цюнь прищурился:

— Может, спою тебе колыбельную?

Фу Синъюнь:

— Я по-твоему ребёнок?

Линь Цюн застенчиво улыбнулся:

— Для меня ты навсегда останешься маленьким.

«...»

Они перебрасывались словами без особой цели, и прежде чем колыбельная успела прозвучать, оба погрузились в глубокий сон.

Ли Ханьян и остальные проснулись только к девяти утра, выползая из палаток с мучительным чувством голода.

Ли Ханьян беспомощно высунул голову:

— Есть что-нибудь перекусить?

Цинь Хэн окинул взглядом пустынные окрестности:

— Разве что северо-западный ветер.

«...»

Проснувшиеся вскоре принялись готовить завтрак.

Когда всё было готово, Ли Ханьян, Цинь Хэн и ещё один друг растерянно переглянулись.

— Ну что, кто пойдёт будить остальных?

Ли Ханьян предложил:

— Давайте на “камень, ножницы, бумага”. Проигравший идёт будить Цзи Яо.

Цинь Хэн:

— Согласен.

Друг:

— Поддерживаю.

Верный своей репутации неудачника, Ли Ханьян с треском проиграл и, трепеща, отправился выполнять опасную миссию.

У Цзи Яо был скверный характер после пробуждения, и ему потребовалось некоторое время, чтобы окончательно прийти в себя.

Ли Ханьян с облегчением выдохнул:

— Ты потом мог бы разбудить Синъюня и остальных?

Цзи Яо поправил волосы:

— Ладно.

Надев обувь, он направился к палатке, где спали двое.

— Линь Цюн, Синъюнь, вы проснулись?

В ответ повисла гробовая тишина.

Цзи Яо лениво зевнул:

— Вставайте, завтрак готов.

Внутри по-прежнему не было ни звука.

Немного помедлив, Цзи Яо приоткрыл молнию на щелочку и крикнул:

— Еда!

Этого оказалось достаточно, чтобы разглядеть происходящее внутри палатки.

Оба лежали с закрытыми глазами, не подавая признаков пробуждения. Линь Цюн вообще раскинулся на Фу Синъюне, как осьминог, закинув ногу на его талию.

Цзи Яо достал телефон, включил диктофон и записал:

— Вставайте, завтрак готов!

Затем, словно бросив гранату с выдернутой чекой, он швырнул телефон в палатку и молниеносно застегнул молнию — всё движение было отработано до автоматизма.

«Вставайте, завтрак готов!»

«Вставайте, завтрак готов!»

Под бесконечные повторения записи Линь Цюн наконец начал приходить в себя. Он поднялся, выключил запись и, открыв молнию, уставился на Цзи Яо:

— Что случилось?

Цзи Яо:

— Завтрак.

Линь Цюн кивнул и развернулся будить Фу Синъюня.

Немного приведя себя в порядок, они вышли позавтракать.

Цзи Яо смотрел на его сонное лицо:

— Ты что, поздно лёг?

Линь Цюн:

— Нет, мы с Синъюнем ходили встречать рассвет.

Цзи Яо аж подпрыгнул:

— Вы смотрели на восход солнца?!

Линь Цюн радостно кивнул:

— Было невероятно красиво.

Цзи Яо тут же почувствовал себя преданным:

— Мы разве не лучшие друзья? Ты смотрел рассвет без меня!

Ли Ханьян вставил свои 5 копеек:

— Ты что, хотел посоревноваться с солнцем в яркости?

«...»

После завтрака Линь Цюн сразу занялся сбором мусора. Раз уж завтрак готовили другие, он не мог сидеть без дела — это было бы несправедливо.

Пока Линь Цюн старательно трудился, Цинь Вэйчу молча подошёл помочь.

Цинь Хэн заметил это:

— Куда это ты?

— Пойду помогу.

— Ты помнишь, что должен делать?

Место, где Цинь Хэн ударил его вчера, всё ещё ныло. Цинь Вэйчу раздражённо взъерошил волосы:

— Я знаю. Могу я хотя бы посмотреть?

Услышав это, Цинь Хэн наконец успокоился. Убедившись, что все вокруг заняты делами, он быстро подошёл к Фу Синъюню:

— Обсудим проект?

Тот взглянул на него:

— Сейчас?

Цинь Хэн кивнул. Компания за спиной Фу Синъюня хранилась в строжайшей тайне — кроме него самого и Ли Ханьяна, никто не знал. Естественно, ответственный за проекты оставался анонимным, чтобы семья Фу не раскрыла правду.

Цинь Хэн также понял, что Линь Цюн ничего не знает об этом, поэтому подошёл, когда рядом никого не было. Ведь после возвращения с кемпинга Фу Синъюнь мог надолго исчезнуть в компании.

Цинь Хэн достал телефон, и они начали обсуждать детали проекта.

Закончив уборку, Линь Цюн обернулся и увидел, что они о чём-то разговаривают.

Подойдя ближе, он услышал слова Фу Синъюня:

— Есть необходимость внести коррективы.

Линь Цюн с любопытством переспросил:

— Какие?

Оба собеседника вздрогнули. Фу Синъюнь посмотрел на него:

— Как ты так тихо подобрался?

Линь Цюн развёл руками:

— Мне стало скучно, вот и пришёл.

Затем он продолжил:

— Что вы делаете?

Цинь Хэн ответил первым:

— Смотрим варианты жилья.

Губы Линь Цюна округлились:

— Ты покупаешь дом?

— Ага.

Линь Цюн:

— Поздравляю, поздравляю!

— Благодарю, благодарю.

Фу Синъюнь: «...»

Заметив, что Линь Цюн устроился рядом, они перешли на лёгкий шифр — если тот что-то заподозрит, разговор немедленно прекратится.

Диалог продолжался в формате «вопрос-ответ».

Внезапно Линь Цюн повернулся к мужчине:

— Синъюнь.

Фу Синъюнь застыл:

— Что такое?

Линь Цюн сиял:

— Ты так загадочно говоришь.

Обоих пробрала дрожь. Цинь Хэн осторожно спросил:

— И в чём же загадочность?

Линь Цюн застенчиво опустил глаза:

— Я даже не могу понять.

«...»

Линь Цюн достал из сумки гранат и уселся рядом с Фу Синъюнем, принявшись его чистить.

Он сосредоточенно склонился над работой и, когда набрал пригоршню зёрен, сунул их прямо в рот мужчине.

Фу Синъюнь:

— Можно было просто перейти к... Ммпх...

Линь Цюн смотрел на него:

— Сладкий?

Фу Синъюнь кивнул. Линь Цюн отправил несколько зёрен себе в рот, затем заметил взгляд Цинь Хэна:

— Хочешь?

Тот смотрел с лёгкой завистью, но сохранял маску невозмутимости:

— Нет.

Затем, словно под неведомым влиянием, спросил:

— А гранат сложно чистить?

Линь Цюнь взглянул:

— Да нет, у меня ножик есть.

Цинь Хэн кивнул, но в его глазах промелькнула тень разочарования.

Закончив кормить мужчину гранатом, Линь Цюнь собрался размяться.

Ли Ханьян подошёл с другой стороны:

— Линь Цюнь! Пойдешь посмотрим другие места?

Сидеть без дела было скучно, и Линь Цюнь кивнул:

— Пойду.

Предупредив Фу Синъюня, Линь Цюнь ушёл с Ли Ханьяном.

Они бродили по горе, как вдруг Ли Ханьян спросил:

— Я слышал, ты сегодня утром с Синъюнем ходил встречать рассвет?

Линь Цюнь кивнул:

— Ага.

Ли Ханьян удивился:

— Вчера я видел, как у тебя загорелись глаза при виде заднего склона, но не думал, что ты реально пойдёшь. Ну как, красиво?

Линь Цюнь:

— Конечно красиво! Да и ты бы получил необычные ощущения.

Ли Ханьян:

— Какие же?

Линь Цюнь:

— Плечом к плечу с солнцем.

«...»

Внезапно впереди в кустах раздался шорох. Они подошли посмотреть и обнаружили фазана.

Глаза Ли Ханьяна сразу заблестели:

— Давай поймаем его на ужин!

Мясо, которое они взяли с собой, почти закончилось за вчерашним ужином, и теперь остались только консервы и быстрорастворимые продукты.

Но Линь Цюн покачал головой. Взглянув на родинку у брови Ли Ханьяна, он сказал:

— Нельзя. Мы же люди с принципами. К тому же, эта птица выглядит опасно.

Ли Ханьян посмотрел на упитанного фазана:

— Чем она опасна?

Линь Цюн с серьёзным видом ответил:

— Все, кто умудряется в дикой природе вырасти такими упитанными, — не простые существа.

<http://bllate.org/book/12640/1121140>